

Роттердамский Эразм

**Похвала глупости, сочинение
Дезидерия Эразма
Роттердамского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э74

Э74   **Эразм Р.**
Похвала глупости, сочинение Дезидерия Эразма Роттердамского / Роттердам-
ский Эразм – М.: Книга по Требованию, 2024. – 95 с.

ISBN 978-5-521-39250-6

ISBN 978-5-521-39250-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМО ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ

къ

БОМЪ МОРУСУ, КАНЦЛЕРУ АНГЛИЙСКОМУ.

Любезный другъ !

Во время послѣдняго моего путешествія изъ Испаніи въ Англію, не желая провести безъ пользы время въ дорогѣ, я приводилъ себѣ на память кое-что изъ обыкновенныхъ моихъ занятій, частію думалъ о своихъ друзьяхъ, привлекающихъ къ себѣ какъ своею образованностью, такъ и приятнымъ обхожденіемъ. Между ими, любезный Морусъ, вы мнѣ чаще другихъ приходили на мысль. Скажу откровенно, безъ ласкапельства, что заочное о васъ воспоминаніе меня столько же увеселяло, сколько прежнее чувство удовольствія бысть съ вами вмѣстѣ. Рѣшившись дорогою чѣмъ нибудь заняться и находя это время неспособ-

нымъ къ важнымъ занятіямъ, я принялъ намѣреніе провести его въ забавномъ упражненіи, въ сочиненіи похвалы глупости. Безъ сомнѣнія, вы спросите, какимъ образомъ мысль эша пришла мнѣ въ голову? Причиною тому были, вопервыхъ, имя ваше Морусъ (глупый), доставшееся вамъ отъ вашихъ родителей, которое такъ близко къ глупости, сколько на самомъ дѣлѣ вы отъ ней далеки: свидѣтельство тому общее всѣхъ мнѣніе о вашемъ высокомъ просвѣщеніи; во-вторыхъ, совершенная увѣренность въ томъ, что эша игра моего разума пріяшна будетъ для того, кто самъ иногда подражаетъ Демокрипу. Надѣюсь, что это маленькое сочиненіице помнящаго васъ друга не только охотно вы примете, но и покровительствовать ему будете: оно посвящено вашему имени, и слѣдовательно теперь оно ваше, а не мое. — Можетъ быть, нѣкоторые спанутъ меня порицая за то, что эшотъ предметъ низокъ,

не соопвѣпспвуешъ занятіямъ богослова и скромности христіанина, что я хочу возобновить старую комедію или играть роль Лукіана; но я не первой въ этомъ родѣ принимаюсь за перо: примѣръ тому показали уже великіе писатели. Гомеръ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ изобразилъ войну лягушекъ съ мышами, Виргилій написалъ поэму о блохѣ, Овидій объ орѣхѣ, Поликрапъ прославилъ Бузирида, Главкенъ хвалилъ несправедливостъ, Фаворинъ чепырехдневную лихорадку, Синезій плѣшивостъ, Лукіанъ муху и ласкашельство, Сенека хвалилъ безбожіе Клаудія, Плутархъ сочинилъ разговоръ Грима съ Улиссомъ, Лукіанъ и Апулей писали объ ослѣ, и не знаю, кто-то завѣщаніе, учиненное при кончинѣ поросенкомъ Грунніемъ (хрюкалою). О послѣднемъ упоминаешь даже Іеронимъ *). Если порицали мои эпимъ не

---

*) In praefat. comment. in Jesaiam.

успокоялся , то пусть вообразятъ себѣ , что время , употребленное на мое сочиненіе , провелъ я въ шашечной игрѣ , или ѣздѣ верхомъ на палочкѣ . Если позволишь во всякомъ родѣ жизни имѣть роздыхъ и свободу ; то весьма бы было несправедливо запрещать ученымъ людямъ забавы , особливо если въ нихъ содержишься что нибудь порядочное : шушки иногда больше пользы приносятъ чипашелямъ , нежели напаянущія и сухія доказательства , какъ то иной въ хипро спешенной рѣчи выхваляетъ рипорику , другой возноситъ философію , шопъ прославляетъ какого нибудь владѣтеля , эшопъ убѣждаетъ начать войну съ Турками , или предсказываетъ будущее , иной глубокомысленно толкуетъ о бездѣлицахъ : сколько безсмысленно и непристойно важныя дѣла обращать въ смѣхъ , сколько похвально шулкою заставитъ понимать совѣтъ нешуточную вещь . О себѣ судитъ оставляю

другимъ ; но если не ослѣпляешъ меня
 самолюбіе, то хвалилъ я глупость не глупо.
 А упрекающимъ меня за сапиру скажу,
 что всегда было и будетъ позволишельно
 осмѣивать людскіе пороки , лишь бы
 осмѣяніе не переходило въ ругательство.
 Причемъ не могу довольно надивиться ,
 что въ наши времена уши слушателей
 такъ спали щекопливы , что кромѣ
 похвалъ и пишуловъ ничего слышатъ
 не хотѣя. Иные набожные люди легче
 сносятъ шаячайшее богохуліе , нежели
 легкую шулку надъ Папою , особливо
 ежели дѣло идетъ о его доходахъ. Я ни-
 кого именемъ не назвалъ , а пошому всякой
 пойметъ , что намѣреніе мое было не
 злословить , а научить. Да и сколько
 разъ я самъ себя не щадилъ ! А кто
 не сморщитъ на лица , шопъ объя-
 вляетъ себя непріятелемъ однихъ по-
 роковъ , а не людей. Кто найдетъ
 въ этой книжкѣ свое изображеніе и
 шѣмъ оскорбился , шопъ обнаружитъ

только свое злонравіе или опасеніе. Самъ Іеронимъ въ этомъ родѣ нѣсколько прудился , да еще съ большею вольностію, называя каждого поимянно. Напрошивъ я, кромѣ всякой личности, еще такъ былъ скромень , что всякой благонамѣренный чиншашель легко усмопритъ мое желаніе доспавитъ болѣе увеселенія, нежели причинитъ оскорбленіе; равно я не спарался, по примѣру Ювенала , обнаруживать скрышныя злодѣянія, но выспавилъ болѣе смѣшное, нежели гнусное. Впрочемъ, для чего я столько распроспраняюсь въ свое оправданіе предъ шѣмъ, кто и менѣе очевидную справедливоспъ искусно защищасптъ съ свойспвенною его духу правдивостію! Прощайте, любезный Морусъ, и вашу похвалу глупоспи щщательно защищайте.

Изъ деревни, 1508 года, Іюня 10 дня.

ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ.

Глупость говорить *).

Знаю, что люди спрашно и различно говорятъ обо мнѣ въ цѣломъ свѣтѣ; знаю, что даже самые любимцы мои невыгодно обо мнѣ опзываются; но будыте увѣрены, что я одна доспавляю и богамъ и людямъ вождельнное веселіе жизни. Вотъ первое пому доказательство: какъ скоро я вышла предъ многочисленное ваше собраніе для произнесенія рѣчи, вдругъ на всѣхъ лицахъ новое и необыкновенное удовольствіе показалось. Такая радость у всѣхъ явилась, такой пріятной и веселой смѣхъ послышался, какъ будто вы всѣ, по примѣру боговъ Гомеровыхъ, упились нектаромъ, смѣшаннымъ съ непеншеею, хотя прежде ничего, кромѣ печали и смущенія, не видно было, да и самихъ васъ почестъ можно было недавно вышедшими изъ пещеры Трофоніевой. Я могу себя уподобить солнцу, ког-

---

*) Сочинитель олицетворяетъ глупость въ видѣ женщины, стоящей на кафедрѣ, и говорящей предъ многочисленнымъ собраніемъ.

да оно поупру въ красный день восходитъ, или когда, по прошествіи крупной зимы, освѣжающіе вѣтры приносятъ пріятную весну: природѣ новый видъ, новый цвѣтъ и какъ бы молодость возвращается; такъ и вы, увидя меня, совсѣмъ перемѣнились. И такъ чего великіе вѣпъи долгою и съ большимъ размышленіемъ писанною рѣчью едва достигаютъ, то я совершила однимъ моимъ появленіемъ, однимъ моимъ присутствіемъ испребила душевное ваше безпокойствіе. Ежели хопите знать, для чего я предспала предъ вами при такомъ необыкновенномъ собраніи; то я вамъ объявлю, если удоспоете меня вашимъ вниманіемъ, только не такимъ, какое нужно для слушанія проповѣдей, но какое вы имѣете при слушаніи рыночныхъ разскащиковъ, шуповъ и пуспомелей, или какое имѣлъ Мидасъ при Паповой музыкѣ. Я разсудила пуспиться не много въ философію, не по примѣру пынѣшнихъ, кошорые вперяютъ малымъ дѣтямъ какія-то пуспоши и научаютъ ихъ искусству спорить, даже женщинамъ неприличному, а въ подражаніе древнимъ, кошорые, оспавя пынное имя мудрецовъ, назывались только любителями мудрости. Главное ихъ занятіе состояло въ прославленіи боговъ и героевъ. По этому и вы услышите отъ меня похвалу, только не

Геркулесу, не Солону, а собственно мнѣ, шо еспѣ—Глупоспи.

И вопервыхъ, я очень мало думаю о пѣхъ умникахъ, копорые почипають глупымъ и щеславнымъ того, кшо самъ себя хвалипѣ; да если эшо и правда, шо нѣпѣ ничего приличнѣе для глупоспи, какъ быпѣ собственныхъ своихъ дѣлъ проповѣдницей; и кшо пакъ шочно изобразипѣ меня, какъ не я сама? Мнѣ даже думается, что я еще скромнѣе поступаю въ сравненіи съ шѣмъ, что обыкновенно дѣлають ваши мнимые вельможи и мудрецы, копорые, удерживаясь спыдомъ опѣ самохвальства, панимають или ласкающаго оратора, или торгующаго спихами риѣмопмѣта, сочинипѣ имъ за деньги похвалы, изъ лжи соспавленныя, при слушаніи копорыхъ шопѣ скромный господинъ какъ павлинъ хвостъ свой распускаепѣ, между шѣмъ подкупленный безсовѣстный враль богамъ уподобляепѣ ничпожнаго человѣка, представляепѣ за образецъ всѣхъ добродѣтелей шого, въ копоромъ и самъ увѣренъ, что онъ эшого ни на волосъ не заслужилъ; украшаепѣ ворону чужими перьями, мухъ придаепѣ величину слона. Но оспавя все эшо, я буду слѣдовапѣ извѣстной пословицѣ: шопѣ самъ себя хвалипѣ долженъ, кшо ни опѣ кого похвалъ себѣ не слышипѣ.

Причемъ не могу довольно людямъ надивипься, и не знаю, еспь ли эшо ихъ ко мнѣ неблагодарность, или нерадѣніе, что хотя всѣ равно меня почишаютъ, всѣ охотно дарами моими пользуются, но опѣ начала свѣта не нашлось ни одного человѣка, копорой бы пріяпнымъ словомъ похвалимъ глупость, между шѣмъ какъ давно и громко воспѣты фалариды, чепверодневная лихорадка, муха, плѣшивость и другія подобныя глупости. Вы услышите опѣ меня рѣчь не заготовленную, не придуманную, а вдругъ мнѣ на мысль пришедшую, но не менѣе этого справедливую. . .

Не подумайте, чптобы я сказала эшо изъ хвастовства, какъ дѣлаютъ орапоры, копорые, издавая какое нибудь сочиненіе, надъ копорымъ лѣтъ прицать сидѣли, да и по иногда не изъ своей головы, а у другихъ выкраденное, съ кляпвою увѣряютъ чипашеля, чшо написали его въ при дня, да еще между шупками. Не ждите также, чптобы я, по примѣру рипшоровъ, рѣчь свою начала съ опредѣленія, или раздѣленія. Эшо можетъ для меня быть худымъ предзнаменованіемъ. Опредѣлить, не другое чпто-либо значить, какъ предложенной вещи описать границы, а раздѣлить, расположить ее по часпямъ: но какъ я могу назначить себѣ пре-